

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-130-137
УДК 330.101.8, 330.821.1(045)
JEL A11, B12, B31

Преодоление преград к справедливому распределению доходов – высший приоритет в творчестве классиков политэкономии XIX века и его значение для современности

Я.С. Ядгаров

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7038-0630>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – творческое наследие выдающихся представителей классической политической экономии XIX в. Д. Рикардо и Дж.С. Милля. *Цель статьи* – в контексте альтернативной интерпретации порядка распределения заработной платы, ренты и прибыли как основных видов доходов в рыночной экономике раскрыть существенные аспекты введенных в научный оборот концептуальных положений социального государства будущего, в котором несправедливое распределение доходов будет невозможным. Показано, что согласно Д. Рикардо формирование социальных основ грядущего государственного устройства при доминировании принципов экономического либерализма (*laissez faire*) находится в прямой зависимости от решения главной задачи политической экономии, связанной с определением законов, обуславливающих управление распределением доходов. Принята во внимание обращенность к социалистической идее Дж.С. Милля, который доказал несостоятельность умозаключений Д. Рикардо о механизме распределения доходов в формируемом социальном государстве будущего под воздействием законов, присущих экономике свободной конкуренции. Выявлено, что Дж.С. Милль, рассматривая обусловленность законов распределения доходов главным образом человеческой интуицией и желанием правящей части общества, увязывает механизм справедливого распределения доходов с реализацией социально направленных реформ. Аргументирован вывод о том, что Дж.С. Милль, отвергая идеи имитации механического следования в экономике законам физики, имеющим исторически непреходящий характер, выступал за необходимость достижения бескризисного хозяйственного благополучия в грядущем будущем под воздействием качественно новых законов распределения доходов, вбирающих в себя присущие социальному государству нравственные и морально-этические начала.

Ключевые слова: социальное государство; социальная справедливость; классическая политическая экономия; экономические законы; справедливое распределение доходов

Для цитирования: Ядгаров Я.С. Преодоление преград к справедливому распределению доходов – высший приоритет в творчестве классиков политэкономии XIX века и его значение для современности. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(2):130-137. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-130-137

ORIGINAL PAPER

Overcoming the Barriers to a Fair Distribution of Income as the Highest Priority in the Work of the Classics of Political Economy of the XIX Century and its Significance for the Present

Y.S. Yadgarov

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7038-0630>

ABSTRACT

The subject of the study is the creative heritage of the outstanding representatives of classical political economy of the XIX century, D. Ricardo and J.S. Mill. *The purpose of the article* is to reveal the essential aspects of the conceptual provisions of the social state of the future, introduced into scientific circulation, in which an unfair distribution of income

© Ядгаров Я.С., 2021

will be impossible, in the context of an alternative interpretation of the order of distribution of wages, rents and profits as the main types of income in a market economy. It is shown that according to D. Ricardo, the formation of the social foundations of the future state system under the dominance of the principles of economic liberalism (*laissez faire*) is directly dependent on the solution of the main task of political economy, related to the definition of laws that determine the management of income distribution. It takes into account the appeal to the socialist idea of J.S. Mill, who proved the inconsistency of D.'s conclusions. Ricardo on the mechanism of income distribution in the emerging social state of the future under the influence of the laws inherent in the economy of free competition. It is revealed that J.S. Mill, considering the conditionality of the laws of income distribution mainly by human intuition and the desire of the ruling part of society, links the mechanism of fair income distribution with the implementation of socially oriented reforms. It is argued that J.S. Mill, rejecting the idea of imitating the mechanical following of the laws of physics in the economy, which have a historically permanent character, advocated the need to achieve crisis-free economic well-being in the coming future under the influence of qualitatively new laws of income distribution, which incorporate the moral and moral-ethical principles inherent in the social state.

Keywords: social state; social justice; classical political economy; economic laws; fair distribution of income

For citation: Yadgarov Y.S. Overcoming the barriers to a fair distribution of income is the highest priority in the work of the classics of political economy of the XIX century and its significance for the present. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(2):130-137. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-130-137

ВВЕДЕНИЕ

Двухсотлетняя история классической политической экономии примечательна тремя значительными с точки зрения теоретико-методологических и научно-практических новаций периодами, которые можно охарактеризовать как зарождение, апогей и завершение [1, с. 76–80]. Первый из них продолжался с конца XVII — начала XVIII в., когда появились труды У. Петти и П. Буагильбера, до середины XVIII — второй половины XVIII в., ассоциируясь прежде всего с мануфактурным периодом в хозяйственной жизни и творческим наследием Ф. Кенэ и А. Смита в рамках классической политической экономии. Второй период, охвативший первую половину XIX в., примечателен тем, что в это время были изданы сочинения Д. Рикардо и некоторых других адептов классической политической экономии. И третий период, продолжавшийся с середины до конца XIX в., представлен прежде всего сочинениями Дж. С. Милля, завершающими это направление экономической мысли.

Будучи классиками в истории классической политической экономии в периоды ее апогея и завершения, Д. Рикардо (1772–1823) и Дж. С. Милль (1806–1873) обратили внимание своих современников на принципиально новую и важную для судеб экономической науки, хозяйственной жизни социально значимую проблематику, обуславливающую необходимость решения фундаментальной научно-практической задачи распределения доходов в обществе на принципах социальной справедливости. При этом выявление путей преодоления преград в ее решении стало для них высшим приоритетом в творчестве.

Однако неоднозначное и в значительной мере альтернативное видение путей решения данной задачи Д. Рикардо и Дж. С. Миллем стало отправной точкой для последующих изысканий в области осмысления и выявления нравственных и морально-этических начал справедливого распределения доходов. Ведь из их сочинений явствует то, что от научного экономического сообщества по-прежнему требуются, с одной стороны, выработка научно обоснованных концептуальных положений о целях государства по созданию гражданского общества и определение путей преодоления преград к справедливому распределению доходов в грядущем социальном государстве, а с другой стороны — разработка комплекса мероприятий по реализации таких эффективных социально ориентированных реформ, социальных программ и социального законодательства, которые способствовали бы перманентному перераспределению доходов населения таким образом, чтобы, не ущемляя интересы представителей крупного бизнеса, можно было преодолевать социальные отличия членов общества для обеспечения каждому индивиду социальной защищенности и достойного уровня жизни.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Д. РИКАРДО

Какие же пути справедливого распределения доходов приемлет Д. Рикардо и чем они отличаются от умозаключений его идейного предшественника и наставника А. Смита? Почему в своем лучшем сочинении «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817) Д. Рикардо, трактуя главную задачу политической экономии, сводит ее не к сми-

товской сентенции о необходимости перманентного приумножения материального богатства народов, а к определению законов, которые управляют распределением доходов в обществе, т.е. ренты, заработной платы и прибыли [2, с. 399].

Д. Рикардо, так же как А. Смит, всецело принимает и следует принципам экономического либерализма (*laissez faire*), считая что они наилучшим образом соответствуют интересам общества. Но фактически с учетом сложившихся на его родине в Великобритании реалий свершившего промышленного переворота, повсеместного доминирования фабрично-заводского производства и фермерства он осмысливает их результаты не только сквозь призму позитивных аспектов их функционирования, но и принимает во внимание вновь возникающие негативные социальные проблемы, противоречия и последствия, которые их сопровождают и, по его мнению, становятся одними из причин появления нового механизма изменения стоимостных показателей, приводящего как к относительному снижению уровня заработной платы рабочих, так и соответствующему падению прибыли [2, с. 410, 420].

В развитие вышеприведенных умозаключений Д. Рикардо, будучи приверженцем объективных экономических законов, вводит в своем сочинении «Начала политической экономии и налогового обложения» в научный оборот по меньшей мере два, как ему представлялось, выявленных им закона:

- о тенденции заработной платы к падению;
- о тенденции прибыли к падению.

По его мнению, впервые реально проявившие себя и не зависящие от воли и сознания человека законы позволяют представить научному экономическому сообществу целостную аргументацию возможностей обеспечения справедливого формирования и соответственно распределения доходов рабочих (заработной платы), капиталистов (прибыли), собственников земли (ренты).

Один из этих законов Д. Рикардо интерпретирует следующим образом: «При естественном поступательном движении общества заработная плата труда имеет тенденцию к падению, поскольку она регулируется предложением и спросом, потому что приток рабочих будет постоянно возрастать в одной и той же степени, тогда как спрос на них будет увеличиваться медленнее» [2, с. 454]. Характеризуя другой закон, он приводит аргументированные, на его взгляд, рассуждения о том, что так как «вместе с повышением цены хлеба повысится и заработная плата, то и при-

быль необходимо упадет, причем она будет падать соразмерно повышению заработной платы» [2, с. 461]. Полагаясь на данные законы, он не сомневается в том, что благодаря его новациям отныне «ясно доказано, что повышение цены хлеба, которое увеличивает денежную заработную плату рабочего, уменьшает денежную стоимость прибыли фермера» [2, с. 463].

Видные историки-экономисты конца XIX — начала XX в. Ш. Жид и Ш. Рист сочли возможным охарактеризовать вышеуказанные умозаключения Д. Рикардо как некую весьма абстрактную попытку решения научной задачи по возведению «трехэтажного, построенного, казалось, самой природой общественного здания, в котором скрывалась вся экономия распределения», хотя это здание выглядит следующим образом: «...внизу — рабочий, получающий свою заработную плату, над ним — крупный фермер-капиталист, добывающий свою прибыль, а на самом верху — лендлорд, взимающий свою ренту» [3, с. 120].

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДЖ.С. МИЛЛЯ

Существенно иное, чем у Д. Рикардо, решение проблематики преодоления преград к справедливому в контексте нравственных и морально-этических начал распределению доходов в социальном государстве будущего предложил Дж.С. Милль. В книге «Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии» (1848) и ряде последующих сочинений он дифференцировал совокупность экономических законов на законы производства и распределения. Причем первые из них, по его убеждению, снимают любые сомнения в том, какими могут быть в действительности предсказания, получаемые посредством методов логической абстракции и дедукции, и требуют ли они какой-либо опытной проверки. Тем самым во избежание имитации механического следования законам физики в процессе поиска внутренних причин справедливого распределения доходов и общественного благополучия в целом он, во-первых, выявил свойственное предшествующим поколениям классиков политэкономии тенденциозное противопоставление сферы производства сфере обращения. И, во-вторых, он аргументированно раскрыл причины того, почему они (классики) не принимали во внимание обратное влияние на сферу производства денежно-кредитных, финансовых, моральных, психологических, правовых и других факторов социальной среды.

Как и другие либеральные ученые-экономисты, Дж.С. Милль в целом считал действенным закон рынков Сэя (*Say's law*), устанавливающий такое положение, при котором реальный совокупный спрос автоматически поглощает весь объем продукции, которую рабочие и предприниматели намерены произвести, используя имеющиеся в их распоряжении технологию и ресурсы, и он верил в возможность автоматического достижения равновесия в экономике благодаря действию объективных законов, не зависящих от воли, желания и сознания людей. В то же время в отличие от своего кумира Д. Рикардо в 1865–1868 гг. он провозглашал с трибуны законодательной власти содержащиеся в его «Основаниях политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии» ключевые идеи социального государства о человечности и социальной справедливости, открыто признавая их близость с социалистическим мировоззрением. Это обстоятельство, по словам видного историка экономической мысли М. Блауга, позволяет признать, что это сочинение Дж.С. Милля стало первым научным трудом, где появилось в большой науке понятие «социализм» [4, с. 174].

Заметим, кроме того, что, согласно собственному (в духе Д. Рикардо) признанию Дж.С. Милля «невмешательство должно быть общим правилом; и каждое отступление от него, если этого отступления не требует какая-нибудь величайшая польза, будет несомненным злом» [3, с. 840]. Более того, будучи убежденным приверженцем Д. Рикардо и сторонником закона Сэя, он писал: «Все продавцы неизбежно и по самому значению слова являются в то же время покупателями. Если бы могли внезапно удвоить производительные силы страны, мы бы увеличили вдвое предложение товаров на всех рынках; но этим самым удвоили бы и покупательную силу. Каждый, удваивая предложение, удвоил бы и спрос; каждый бы имел возможность купить вдвое больше, потому что все имели бы вдвое больше вещей для обмена» [5, с. 502–503].

Между тем именно Дж.С. Милль, предложив дифференциацию экономических законов на две составляющие, заявил о том, что «законы производства» политическая экономия «не исследует», ибо она их принимает готовыми, отсылая за объяснениями к естественным наукам или простому опыту». А вот законы распределения, по его убеждению, «зависят отчасти от человеческих учреждений, так как способ, которым богатство распределяется в каждом данном обществе, зависит от законов и обычаев, в нем существующих...». Отсюда, заключает он, «условия, от которых зависит принадлежащая правительствам или нациям власть

над распределением, а также влияние на него разнообразных способов управления, признаваемых обществом наиболее подходящими, составляют такой же предмет научного исследования, как физические законы природы» [5, с. 22]. Характеризуя же внутреннюю сущность законов распределения через призму взаимодействия соперничества и обычая, он поясняет: «обычай есть самый могущественный защитник слабых против сильных, единственный их защитник там, где законы или правительство не достаточно сильны для этой цели» [5, с. 214].

Акцентированное внимание на влияние правовых факторов (законов) на уровень справедливого распределения доходов (заработная плата, прибыль, рента) в условиях экономики свободной конкуренции побудило Дж.С. Милля направить вектор своих изысканий на выявление возможностей вмешательства в этот процесс государства с целью создания необходимых предпосылок для правового социально ориентированного регулирования хозяйственной жизни. В результате неординарный исследовательский подход Дж.С. Милля к решению данной проблемы позволил ему представить научному сообществу наиболее обоснованную, на его взгляд, реформаторскую концепцию «справедливого» распределения доходов, применимую в истинно социальном государстве с тем, чтобы в нем всеобщим достоянием стали уничтожение наемного труда посредством кооперативной производительной ассоциации; социализация земельной ренты при помощи земельного налога; ограничение неравенства богатства через ограничение права наследования [3, с. 288].

Что касается возможностей преодоления преград к справедливому формированию заработной платы как одной из трех видов подлежащих распределению доходов в социальном государстве будущего, то об этом Дж.С. Милль отчетливо и недвусмысленно изложил свою позицию в обзорной статье журнала *Foztnightly Review* в 1869 г. Тем самым через 21 год после публикации своего труда «Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии» он отказался от идей непременно заданного прожиточного минимума заработной платы наемных работников, основанного на ортодоксальной доктрине А. Смита «рабочего фонда». В качестве же альтернативы взглядам либеральных современных ему экономистам он предложил такой механизм формирования уровня оплаты наемного труда, который исключает зависимость величины заработной платы только от соотношения спроса и предложения на данный фактор производства.

Итак, Дж. С. Милль солидарен с Д. Рикардо только в одной принципиальной исследовательской позиции, видя, как и он, различие между прожиточным и физиологическим минимумом заработной платы, т.е. полагая, что величина первой всегда непременно выше второй. Но в отношении реально возможного размера характеризуемой на уровне прожиточного минимума заработной платы в отличие от Д. Рикардо он признал, что профсоюзы могут прямо и непосредственно воздействовать на недопущение ограничения заработной платы, обусловленное конкуренцией на рынке труда. Кстати, в свое время он отмечал, что силы и знания рабочих приведут к тому, что они «не одобряют то, чтобы еще долго удерживалось разделение человечества на два наследственные класса — работодатели и рабочие, сочтя такое отношение почти одинаково неудовлетворительным как для платящего, так и для получающего заработную плату» [5, с. 688].

Следовательно, допустив формирование заработной платы и ее справедливое соотношение с другими видами доходов в рыночной экономике под влиянием рабочего движения и при участии профсоюзов, Дж. С. Милль в сущности дистанцировался от умозаключений ранних классиков политической экономии, включая Д. Рикардо, о том, что в социальном государстве будущего распределение доходов, как и прежде, будет предопределено исключительно объективными экономическими законами. На данное обстоятельство указывает, в частности, Й. Шумпетер, говоря о том, что «... в схеме Дж. С. Милля профсоюзы были нормальным элементом институциональной структуры, а в законах против них “проявился дьявольский дух рабовладельчества”» [6, с. 715]. Одновременно нельзя, конечно, не согласиться с утверждением Н. Негиши, заявившего о том, что отказ Дж. С. Миллем от доктрины рабочего фонда явил собой «признак заката классической экономической школы» [7, с. 192].

Наряду с признанием Дж. С. Миллем профсоюзов в качестве фактора, способствующего справедливому распределению доходов, завершение или, говоря словами Т. Негиши, «закат» политической экономии классиков, безусловно, обусловила еще и миллевская концепция социально ориентированных реформ. Предложенные в ней научно-практические мероприятия, изложенные в «Основаниях политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии», сводятся к обоснованию положений о необходимости формирования в грядущем социальном государстве ассоциативных хозяйственных образований, деятельность которых должна гаран-

тировать расширение масштабов малого бизнеса как решающего фактора преодоления препятствий к ликвидации института наемного труда, злоупотреблений частной собственностью и обеспечивать справедливое распределение зарплаты, прибыли и ренты.

Практическую реализацию своих реформаторских идей, направленных на осуществление под эгидой и при непосредственном участии правительства социальных реформ, Дж. С. Милль увязывает с выполнением многообразных мероприятий по созданию таких ассоциативных образований, как акционерные общества, кооперативы, общества с ограниченной ответственностью и иные предприятия сферы малого бизнеса. Видя в них ключевые экономические субъекты справедливого распределения доходов в социальном государстве будущего, ученый выражал уверенность в том, что взаимодействие права и хозяйства сделают обыденными в таком государстве суждения о том, что:

- если человечество будет продолжать развиваться, то можно ожидать того, что в конце концов будет господствовать не та форма ассоциации, которая может существовать между капиталистом как главою предприятия и рабочими, не имеющими голоса в управлении, а ассоциация самих рабочих, равных между собою, владеющих сообща капиталом и работающих под началом избираемых и сменяемых ими управителей [5, с. 676];
- правительство должно брать на себя все дела, выполнение которых желательно для общих интересов человечества и будущих поколений [3, с. 865];
- правительство всегда должно взвешивать, прежде чем действовать, можно ли ожидать, что намеченное им мероприятие будет лучше и успешнее исполняться его силами, нежели частными лицами благодаря их усердию и щедрости [5, с. 865].

Кроме направленных на усовершенствование социальных реформаторских мер (в том числе связанных с проблематикой справедливого распределения доходов), Дж. С. Милль обращает внимание в «Основаниях политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии» на эффективность государственного содействия расширению таких перспективных, как он считает, объектов малого бизнеса, как кооперативы. Он уверен, что с развитием кооперативного движения «сократится класс распределителей, не производящих, а только помогающих производству, наличие чрезмерного числа которых гораздо в большей степени, чем доходы капиталистов, является причиной того, что столь

большая часть произведенного богатства не достигает производителей». Кооперативы способны, по его мнению, изменить отношение рабочих к работе так, что у них возникнет интерес, отсутствующий в настоящее время, в обмен на получаемое ими вознаграждение работать возможно больше, а не возможно меньше [5, с. 691]. Наконец, в контексте преодоления преград к справедливому распределению доходов именно в кооперативах в «Основаниях политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии» постулируется следующее актуальное и в наше время резюмирующее суждение: «...Никакие рабочие, кроме самых плохих, не согласятся работать всю жизнь ... лишь за одну заработную плату; ...общественный строй ...был бы наиболее близок к идеалу социальной справедливости» [5, с. 693, 693–694].

Если задаться вопросом о том, каковы оценочные суждения видных ученых-экономистов современности о месте и роли новаторских идей Дж. С. Милля, охватывающих, в том числе решение такой актуальной на современном этапе эволюции хозяйственной жизни научно-практической задачи, как преодоление преград к справедливому распределению доходов, то их едва ли можно переоценить.

В частности, по мнению Нобелевского лауреата по экономике П. Самуэльсона, миллевский кумир Д. Рикардо, во многих источниках экономической литературы, как правило, признающийся «ключевой фигурой» среди представителей классической политэкономии XIX в., не является таковым. Это обусловлено, по мнению Самуэльсона, тем, что Д. Рикардо, приняв пессимистические и надуманные мальтузианские теоретические постулаты о непременном снижении заработной платы рабочих при росте численности населения, «поставил не на ту лошадь» и обозначил «осень» в экономической науке [8, с. 395, 396]. Зато Дж. С. Милль, дистанцируясь от вульгарной апологетики в экономической мысли, в сущности симпатизирует рабочему классу и обращен «к социализму и реформам» [1, с. 79–80].

В свою очередь М. Блауг видит главным в творческом наследии Дж. С. Милля то, что он обучал «на протяжении жизни двух поколений... Англию своей науке». При этом основное и значимое в новациях Дж. С. Милля, заключает он, содержится «в его предложениях по экономической реформе в присущей ему нравственной интонации, одновременно сентиментальной и суровой, когда цветистость абстрактной теории умерялась желанием проповедовать социальное усовершенствование» [4, с. 199].

ТВОРЧЕСТВО РИКАРДО – ДЖ.С. МИЛЛЯ КАК ИСТОКИ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Современный период эволюции экономической науки и хозяйственной жизни ассоциируется, как правило, с ценностями творчества лидеров институционализма и современного неоклассицизма, включая кейнсианцев и неолибералов. Принято также полагать, что благодаря их новаторству в течение XX – начала XXI в. «бездоказательным» постулатам классиков политэкономии о предопределенности повсеместного формирования в грядущем будущем социального государства и его саморегулируемости противопоставлены многообразные альтернативные их видению «доказательные» и гарантирующие справедливое распределение доходов социально ориентированные реформаторские концепции. Однако при этом совершенно очевиден тот факт, что и институционалисты, и неоклассики основополагающей задачей грядущего социального государства подобно вышеупомянутому тандему классиков Рикардо – Миллю высшим приоритетом своего творчества считают решение все той же не потерявшей актуальности со времен классиков проблематики, касающейся распределения доходов в обществе.

В данном контексте поиск преодоления преград к справедливому распределению доходов был и остается фактором взаимосвязи лучших достижений в экономической науке в прошлом и настоящем и прежде всего классиков политэкономии XIX в. и их многочисленных последователей (а также оппонентов) на современном этапе эволюции данной отрасли человеческих знаний. Причем как прежде, так и сейчас, одни исследователи современности, например неолибералы, решение проблемы справедливого распределения доходов увязывают в сущности с рикардианской позицией максимально возможных ограничений для непосредственного вмешательства государства в этот процесс. А другие – институционалисты и кейнсианцы – скорее всего, с миллевской позиции требуют для этого проведения реформаторских мероприятий, т.е. посредством государственного участия в процесс распределения доходов.

Как следствие, общими характерными чертами современных источников научно-исследовательской литературы, возникшей накануне мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. и затем после него и вплоть до нашего времени, стали два альтернативных умозаключения о путях распределения доходов,

возможных в рамках повсеместно формирующегося социального государства. Одно из этих умозаключений — неолиберальное — сводится к положению о том, что в присущей социальному государству социально ориентированной рыночной экономике должны доминировать условия, создаваемые в том числе посредством осуществления реформаторских мероприятий, для свободной конкуренции благодаря определенному (ограниченному) вмешательству государства в хозяйственную жизнь, включая распределение доходов. Согласно же умозаключениям адептов институционализма и кейнсианства в реформаторских процессах, которые связаны с преодолением препятствий к справедливому распределению доходов, изначально целесообразными являются меры активного вмешательства государства в экономику вплоть до его непосредственного участия в инвестировании хозяйствующих субъектов.

Вот почему неолибералы, в отличие от институционалистов и кейнсианцев, следуя напутствию Л. Эрхарда: «конкуренция везде, где возможно, регулирование — там, где необходимо», ратуют за доминирование принципов свободного ценообразования, частной собственности. Регулирующая роль государства в экономике, включая распределение доходов, видится неолибералами в предназначении выполнять функции «ночного сторожа» и «спортивного судьи». Такова суть неолиберальных концептуальных положений формирования социального государства, в соответствии с которыми, говоря словами видного неолиберала А.У. Липпмана, «признаются возможными только такие меры политического вмешательства, которые способствуют обеспечению саморегуляции рынка путем создания условий, делающих рынок единственной организующей силой в сфере экономики» [9, с. 29]. И именно «последовательное проведение в жизнь этой концепции, — убежден Нобелевский лауреат по экономике Ф.А. Хайек, — обещает гораздо более позитивные результаты, чем непосредственное государственное управление» [9, с. 147].

ВЫВОДЫ

1. Выдающиеся классики политэкономии XIX в. Д. Рикардо и Дж.С. Милль, в отличие от многих современных им либеральных экономистов, не абсолютизируя принципы *laissez faire*, привнесли в экономическую науку востребованные в наше время альтернативные концептуальные положения о преодолении преград к справедливому распределению доходов в рыночной системе хозяйствования.

2. Изыскания Рикардо — Дж.С. Милля в части осмысления доходов и преодоления преград к их справедливому распределению, став высшим приоритетом их творчества, позволили им сделать достоянием экономической науки теоретико-методологические основы, обусловившие целесообразность изыскания альтернативных моделей формирования социального государства, в котором природа и механизм возникновения и распределения доходов будут общественно приемлемы и социально справедливы.

3. Отличительные признаки, предопределившие принципиальную разницу в видении и решении в творчестве Рикардо — Дж.С. Милля социально значимой научно-практической задачи справедливого распределения доходов в целях формирования социального государства будущего, позволяют принять во внимание то, что:

- Д. Рикардо выстраивает свои размышления об автоматически возможном механизме преодоления преград к приумножению богатства страны, достижению согласованности взаимоотношений субъектов хозяйства ради всеобщего благополучия при справедливом распределении доходов, придерживаясь «объективных экономических законов», принципов неограниченной свободы предпринимательской деятельности экономических субъектов, т.е. исключая допустимость государственного вмешательства в процессы формирования грядущего социального государства;

- Дж.С. Милль, дистанцируясь от имитации механического следования в хозяйственной жизни «экономическим законам», имеющим (наподобие законов физики) непреходящий характер, и размышляя о создании социального государства в контексте взаимодействия права и хозяйства, ратовал за проведение всеохватывающих социально ориентированных реформ, государственное вмешательство в преодоление преград к доминированию справедливого распределения доходов, всеобщему благополучию.

4. Если видение Д. Рикардо оснований социального государства и преодоления в нем преград к справедливому распределению доходов явило собой «осень» классической политэкономии (П. Самуэльсон), то новации Дж.С. Милля данной направленности — это востребованные в современной экономической науке признаки «нравственной интонации», позволяющие умерить «цветистость абстрактной теории...желанием проповедовать социальное усовершенствование» (М. Блауг).

5. Творческое наследие Рикардо — Дж.С. Милля, став достоянием экономистов современности, способствовало преодолению преград к справедливому распределению доходов, возникновению концепций социального государства, в которых центральным является положение о том, что ни в экономике свободной конкуренции прошлого, ни в социально ориентированной рыночной экономике в настоящем недопустимо «непосредственное государственное управление» (Ф. А. фон Хайек).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ядгаров Я.С. История экономических учений. — Москва: ИНФРА-М, 2020. 475 с. — ISBN 5–86225–779–9.
2. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. В 2 т. Т. I. — Москва: Эконом, Ключ, 1993. — Т. 1. — С. 397–473. — ISBN 978–5–699–82801–2.
3. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. — Москва: Экономика, 1995. — 544 с. — ISBN 5–282–01419–Х.
4. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — Москва: Дело Лтд, 1994. — 688 с.
5. Милль Дж.С. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. — Киев-Харьков: Южно-Русское книгоиздательство, 1896. — 883 с.
6. Шумпетер Й.А. История экономического анализа: в 3-х т. Т. 2. — СПб.: Экон. шк., 2001. VIII + 494 с. — eISSN 1726–3247.
7. Негиши Т. История экономической теории. — Москва: АО «Аспект-Пресс»; 1995. — 462 с. — ISBN 5–86318–103–6.
8. Самуэльсон П. Экономика. В 2-х т. Т. II. — Москва: НПО «Алгон», 1992. — 416 с.
9. Хайек Ф.А. фон. Дорога к рабству. — Москва: Экономика, 1992. — 176 с. — ISBN 0–907652–06–9.

REFERENCES

1. Yadgarov Y.S. History of economic doctrines. Moscow: INFRA-M; 2020. 475 p. (In Russ.).
2. Ricardo D. The beginning of political economy and taxation. In 2 volumes. T.I. Moscow: Ekonov, Klyuch; 1993:397–473. (In Russ.).
3. Zhid Sh., Rist Sh. History of economic doctrines. Moscow: Economics; 1995. 544 p. (In Russ.).
4. Blaug M. Economic thought in retrospect. Moscow: Delo Ltd; 1994. 688 p. (In Russ.).
5. Mill J.S. The foundations of political economy with some applications to social philosophy. Kiev-Kharkov: Yuzhno-Russian Book Publishing House; 1896. 883 p. (In Russ.).
6. Schumpeter J.A. The history of economic analysis: In 3 volumes. V. 2. SPb: Economic School; 2001. VIII + 494 p. (In Russ.).
7. Negishi T. History of economic theory. Moscow: Aspect-Press; 1995. 462 p. (In Russ.).
8. Samuelson P. Economics. In 2 vol. Vol. II. Moscow: Algon; 1992. 416 p. (In Russ.).
9. Hayek F.A. The road to slavery. Moscow: Economics; 1992. 176 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яков Семенович Ядгаров — доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
yyadgarov@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Yakov S. Yadgarov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia
yyadgarov@fa.ru

Статья поступила 10.11.2020; принята к публикации 12.01.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 10.11.2020; accepted for publication 12.01.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.